

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 34.
24 АВГУСТА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіереея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 24-го августа. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Извѣстія и Замѣтки. Отъ комиссіи
Епархіальнаго свѣчнаго завода.

МОСКВА, 24-го АВГУСТА.

8-го сентября сего года исполнится пятисотлѣтіе славной Куликовской битвы. Торжество должно быть не мѣстное только, но общее—всероссийское, не гражданское только, но и церковное. Современники битвы прямо относили успѣхъ русскаго оружія къ чудесной помощи Божіей, къ заступленію и ходатайству Божіей Матери, икона которой находилась въ стѣнѣ Русскихъ воиновъ и предъ которою усердно молились и великій князь и военачальники и простые воины¹⁾. Въ память благодаренія Божія и заступничества Божіей Матери иконы Ея, по мѣсту происходившей битвы, названа *Донскою*. Помѣщаемое слово въ день празднованія въ честь Донской иконы Пресвятой Богородицы излагаетъ исторію чудотворной иконы Божіей Матери и значеніе пятисотлѣтія Куликовской битвы,—праздника не гражданского только, но и церковнаго.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ВЪ ЧЕСТЬ ДОНСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ²⁾.

Празднество совершаемое нынѣ въ честь Пресвятыя Богородицы, есть благоговѣйное выраженіе благодарнаго

¹⁾ Лѣтописецъ прямо говоритъ о чудесныхъ явленіяхъ во время битвы и тѣмъ показываетъ, что предки наши относили свое торжество надъ врагами къ чудесной помощи Божіей милтвами Пресвятыя Богородицы. „Призрѣлъ Господь, говоритъ лѣтописецъ, милостивыми очами на князей русскихъ, на крѣпкихъ воеводъ и на всѣхъ христіанъ. И усмотрѣли вѣрные, какъ въ девятый часъ битвы ангелы помогали христіанамъ, и святыхъ мученикъ полкъ, воинъ Георгій, и славный Димитрій, и князь Борисъ и Глѣбъ, среди же нихъ былъ воевода полка небесныхъ воиновъ Архистратигъ Михаилъ; а двое воеводъ видѣли тресолнечный полкъ и пламенные стрѣлы неземныхъ воиновъ: безбожные татары отъ страха Божія и отъ оружія христіанскаго падали. И вознесъ Богъ нашего князя на побѣду надъ погаными. Мамай, затрепетавъ отъ страха и застоявъ, воскликнулъ: „Великъ Богъ христіанскій и велика сила Его! и далъ плечи свои. За нимъ побѣжали и всѣ его темныя власти и князья и прочіе иноплеменики“.

²⁾ Произнесено въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, при Его священнослуженіи, 19-го августа, 1880 года, протоіереемъ Викторомъ Рождественскимъ.

чувства русскаго народа къ Божіей Матери за двукратное избавленіе отъ нашествія враговъ Ея ходатайствомъ и заступленіемъ. Были нѣкогда тяжкія времена для нашего отечества; оно было лишено самостоятельности и независимости; дикая орда варваровъ, двинувшаяся изъ глубины Азій, поработила своей власти русскій народъ. Тяжелое иго татарское тяготѣло надъ Россіею болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Чего не вытерпѣла въ это долгое время многострадальная Россія? Какъ снѣжная лавина двигались по Россіи несмѣтныя полчища татарскія, поглощая на своемъ пути города, села и жителей всякаго пола и возраста и оставляя послѣ себя мертвую пустыню. Эти татарскіе набѣги повторялись много разъ и всегда сопровождались потоками крови, воплями и стонами на всемъ пространствѣ земли Русской. Да и въ мирное время не легко жилось русскому народу. Надъ нимъ постоянно царилъ дикій произволъ татарскихъ правителей; никто не могъ считать себя спокойнымъ и безопаснымъ; никто не могъ назвать ничего своею собственностію; всего могла лишиться каждаго прихоть властителя. Россія, раздѣленная на многія мелкія княжества, раздираемая междоусобіями, долго была безсильна противъ своихъ грозныхъ враговъ. И только когда Московское княженіе стало собирать русскую землю, объединять разрозненныя силы русскія, блеснула свѣтлая заря, предвѣстница освобожденія Россіи отъ ига татарскаго. Не много прошло времени, какъ Московское княженіе стало выполнять свою задачу объединенія русской земли, и уже явилась возможность въ первый разъ выступить противъ татаръ съ ратною силою русскою въ открытомъ полѣ. Первоначальникъ освобожденія Россіи былъ великій князь Димитрій Іоанновичъ, получившій за побѣду надъ татарами на берегахъ рѣки Дона, прозваніе Донскаго. Онъ, какъ и другіе предки наши, во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни семейной и гражданской прибѣгалъ къ молитвѣ и просилъ заступленія Божія, ходатайства Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Приступая къ борьбѣ съ

татарами Димитрій молился въ соборныхъ и монастырскихъ храмахъ, испросилъ молитвъ и благословенія преподобнаго Сергія Радонежскаго, — предъ самою битвою икона Божіей Матери носима была по рядамъ воиновъ, предъ нею молились великій князь, военачальники и простые воины. Одержавъ полную и блистательную побѣду надъ несмѣтными полчищами татарскими въ знаменитой Куликовской битвѣ, которой 8-го сентября сего года исполнится пятисотлѣтіе, великій князь, какъ и вся дружина его, отнесли свою побѣду къ чудесной помощи Божіей Матери, явленной чрезъ ея святую икону, которую и назвали, по мѣсту сраженія, *Донскою* и потомъ поставили въ Москвѣ въ храмъ Благословенія Пресвятыя Богородицы. Такъ помощію Божіею и ходатайствомъ Пресвятыя Богородицы была одержана первая знаменитая побѣда надъ властителями Россіи — татарами.

Прошло двѣсти одиннадцать лѣтъ послѣ битвы Куликовской. Россія была самостоятельнымъ, независимымъ царствомъ, широко раздвинувшимъ свои предѣлы и включившимъ въ оныя владѣнія прежнихъ своихъ владыкъ; татарскія царства, Казанское, Астраханское сдѣлались русскими областями; оставалось только на далекой окраинѣ Россіи, отдѣленное отъ нея степями, Крымское ханство, къ которому еще держались остатки непримиримыхъ враговъ Россіи, татаръ. И вотъ въ 1591 году, въ царствованіе Феодора Иоанновича, сто пятьдесятъ тысячъ Крымскихъ татаръ явились подъ Москвою. Русскаго войска было мало; главныя силы стояли въ Новгородѣ и Псковѣ. Благочестивый царь и народъ, прежде всего обратились къ Божіей помощи и заступленію Божіей Матери. Въ станѣ русскихъ воиновъ соорудили дощатый подвижной городъ на колесахъ и церковь св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ, цѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами. И день и ночь царь, войско и народъ молились предъ иконою Донской Божіей Матери. Насталъ день битвы. Мужественно билось русское войско съ татарами цѣлый день до глубокой ночи. Побѣда не досталась ни одной сторонѣ и на другой день предстояла новая битва. Между тѣмъ усердныя моленія предъ святою иконою Божіей Матери не прекращались и совершилось чудо, поразившее всѣхъ. Непритель, превосходившій числомъ рать Московскую, къ общему изумленію войска и жителей Москвы, какъ бы гонимый невидимою силою, за часъ до разсвѣта бѣжалъ съ многочисленными своими полчищами, бросивъ всѣ свои воинскіе снаряды, запасы и имущество. Московскіе полки преслѣдовали его, гнали, рубили, топили и едва третья часть непрителей пѣвшихъ, голодныхъ возвратилась въ свои родные улусы. Самъ ханъ едва спасся отъ плѣна и на простой телегѣ прискакалъ въ свою столицу. Относя столь чудесное избавленіе первопрестольнаго града и всего отечества отъ многочисленныхъ, лютыхъ, не знавшихъ пощады враговъ, чудесному заступленію Божіей Матери, икона которой находилась въ станѣ русскихъ воиновъ, благочестивый царь въ память чудодѣйственной помощи Божіей Матери построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ были расположены полки Московскіе, каменную

церковь во имя Богоматери, поставилъ въ ней Донскую икону Божіей Матери, двукратно спасшей отечество отъ нашествія грозныхъ и многочисленныхъ враговъ, основалъ обитель иноковъ и установилъ навсегда совершать крестное хожденіе въ честь Божіей Матери и память Ея чудеснаго заступленія. Съ того времени и доселѣ свято блюдетса память матернаго о нашемъ градѣ ходатайства и заступленія Божіей Матери и ежегодно въ настоящій день, при многочисленномъ стеченіи благочестивыхъ ревнителей вѣры и завѣтовъ предковъ, освященныхъ установленіемъ церкви, совершается изъ Успенскаго собора крестное хожденіе на мѣсто, ознаменованное чудодѣйственною помощію Богоматери, къ пречестной иконѣ Ея, неоскудно подающей исцѣленіе и помощь всѣмъ притекающимъ къ Ней съ вѣрою и молитвою.

Поучительно для насъ, братіе, настоящее торжество церкви. Воспоминаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ нашему отечеству ходатайствомъ Божіей Матери, кромѣ возбужденія и оживленія въ насъ вѣры, освѣщаетъ намъ тотъ путь, которымъ достигали и удостоивались благословенія Божія и всеильной Божественной помощи предки наши. Этотъ путь есть тотъ самый, который указанъ нашею православною церковію и которымъ всѣ ищущіе спасенія достигали онаго. Предки наши были твердо преданы ученію и уставамъ православной церкви и во всѣхъ своихъ дѣлахъ и частныхъ и общественныхъ прежде всего смиренно обращались съ молитвою о благословеніи Божіемъ, съ призваніемъ ходатайства Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Мысль о томъ, что никакое дѣло не можетъ быть успѣшно, безъ предварительнаго испрошенія на совершеніе онаго благословенія Божія, всегда была присуща нашимъ предкамъ, начиная отъ князя до крестьянина. И потому они всегда обращались къ православною церкви и съ усердіемъ просили ея молитвъ, подкрѣпляя свою вѣру и надежду молебствіями предъ святыми иконами, освященіемъ таинствами церкви. Жизнь ихъ вполне сообразовалась съ постановленіями и уставами церкви. Такъ и въ години тяжкихъ испытаній семейныхъ, или общественныхъ, они въ простотѣ вѣрующаго сердца, съ пламенною молитвою, съ глубокимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ во грѣхахъ прибѣгали къ помощи Божіей, къ матернему ходатайству и заступленію Божіей Матери, благоговѣнно преклонялись предъ святыми иконами и по вѣрѣ ихъ было имъ; помощь Божія была близка къ нимъ и благодатный покровъ Заступницы усердною осѣняла ихъ. Послѣ торжества надъ врагами предки наши не приписывали побѣду своему искусству и мужеству; но въ смиреніи благодарнаго сердца весь успѣхъ свой относили къ Тому, Кто владѣетъ царствами земными, и въ память великихъ и радостныхъ событій учреждали крестные ходы, создали храмы, посвящая ихъ благоговѣнному и благодарному воспоминанію благодѣяній Божіихъ, видимо совершавшихся надъ ними. Наша древняя столица имѣетъ въ себѣ много священныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о чудесной помощи нашему отечеству въ години тяжелыхъ испытаній. Многіе храмы воздвигнуты усердіемъ нашихъ предковъ въ память благодѣяній Божіихъ,

многіе крестныя ходы, доселѣ совершаемыя, учреждены для всегдашняго памятованія покровительства Небеснаго.

Не поучителенъ ли и не обязателенъ ли для каждаго изъ насъ, братіе, примѣръ предковъ и отцевъ нашихъ? Не должны ли мы подражать ихъ усердію къ вѣрѣ, преданности православной церкви и ея уставамъ, смиренному сознанию своего недостойнства, своей грѣховности, и молитвенному обращенію къ Высшей, благодатной помощи. И у насъ, какъ и у предковъ нашихъ, есть весьма опасныя враги, противъ коихъ, какъ можно, чаще надобно призывать на помощь непобѣдимую силу вѣры. Это — наши злыя наклонности и страсти. Кого не сильны сразить оны? И кто сраженный ими можетъ оставаться и быть истиннымъ сыномъ церкви и отечества? Между тѣмъ отъ сихъ враговъ не защита — ни умъ и познанія, ни доброта сердца и мягкость характера, ни самый навыкъ къ добродѣтели: одна всемогущая сила благодати можетъ содѣлать насъ побѣдителями страстей. Будемъ же, подобно предкамъ нашимъ, облекаться „во вся оружія Божія, да возможемъ противиться въ день лютей и вся содѣяшіе стати“ (Еф. VI. 13) противъ невидимыхъ враговъ нашихъ въ твердой увѣренности, что пораженіе ихъ, необходимое для нашего благосостоянія, весьма важно и для благоденствія цѣлаго отечества: ибо если величіе его есть плодъ благословенія Божія, то грѣхи наши, лишая насъ благословенія Божія, потому самому вредятъ не только намъ, но и цѣлому отечеству нашему.

Положимъ же, братіе, въ сердцахъ нашихъ хранить во всей чистотѣ вѣру и во всей цѣлости святыя обычаи благочестивыхъ предковъ нашихъ; и Богъ любви и мира будетъ съ нами, во вѣкъ сохранить милость Свою къ намъ (Пс. 88, 29). Аминь.

Ветхозавѣтная Богоданная религія существенно своею принадлежностію имѣла кровныя жертвы. Чтобы служители храма могли безостановочно совершать служеніе Иеговы, будутъ ли добротныя приношенія въ храмъ со стороны богомольцевъ или нѣтъ, для этого въ законѣ Моисеевомъ даны были предписанія, обязывавшія вѣрующіхъ извѣстную часть имѣнія своего посвящать Богу; таковы особенно были законы о десятинѣ и о первенцахъ отъ человѣка до скота. Но кромѣ жертвъ, ежедневно приносившихся въ храмъ изъ этихъ средствъ, каждый израильтянинъ могъ по своему усердію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и долженъ былъ приносить предъ Господа дары отъ имѣній своихъ. Были у евреевъ три великіе годовые праздники, на которые каждый взрослый израильтянинъ обязанъ былъ явиться въ храмъ, и Господь говорилъ ему про эти дни: „да не явишия предъ Мною тощъ“. Эта заповѣдь предъ временемъ Рождества и во время земной жизни Господа Иисуса Христа строго соблюдалась истинно вѣрующими израильтянами; какъ ни далеко отъ Иерусалима разбросано было большинство ихъ въ то время, каждый изъ нихъ считалъ своею священнѣйшею обязанностию посѣтить столицу народа Божія въ великіе праздники, особенно же въ праздникъ Пасхи. Но, разумѣется, было бы затруднительно совершать тысячеверстныя путешествія съ

своими домашними овецъ, овнами, козлами, голубями и горлицами; и даже въ этомъ не было и нужды, когда возможно было на деньги пріобрѣсти въ самомъ Иерусалимѣ всѣхъ видовъ жертвенныхъ животныхъ. Служители же храма устроили въ этомъ отношеніи еще большія удобства для благочестивыхъ поклонниковъ Иеговы: они при самомъ храмѣ открыли или дозволили торговлю жертвенными животными. Въ какомъ отношеніи эта торговля стояла къ храму и ея служителямъ коммерческой своею стороною, — точно неизвѣстно; но не подлежитъ сомнѣнію, что хотя часть выгодъ отъ этой торговли поступала въ пользу наличныхъ служителей храма, если не производилась на ихъ собственные капиталы, доверенными лицами, ибо только при этомъ предположеніи будетъ для насъ вполне понятно допущеніе въ самомъ храмѣ такой непристойной торговли. Въ тѣхъ же видахъ предоставленія удобствъ посѣтителямъ, рядомъ съ торговцами животными, сидѣли за своими столами мѣняли денегъ, такъ какъ подавнѣе въ храмъ можно было совершать только священною еврейскою монетою, а между тѣмъ у путешественниковъ въ рукахъ были монеты тѣхъ странъ, изъ которыхъ каждый изъ нихъ пришелъ въ Иерусалимъ. И вотъ въ это время, какъ во дворѣ священниковъ закалывались и возжигались священныя жертвы и пѣлись священныя пѣсногнѣныя въ соединеніи съ хоромъ музыки, во дворѣ языковъ (гдѣ могли присутствовать вѣрующіе изъ язычниковъ) слышались мычаніе тельцовъ, блеяніе овецъ, крики, споры и ругательства торговцевъ и покупателей смѣшивались съ звономъ серебра и золота на столахъ услужливыхъ мѣняль, нечистота, возня, суетня, шумъ, гамъ многотысячной толпы народа, ибо на великіе праздники стекалось въ Иерусалимъ болѣе милліона богомольцевъ изъ всѣхъ странъ извѣстнаго тогда міра. Возмутительная картина, оскорбляющая здравое религиозное чувство и возбуждающая справедливое негодованіе! Между тѣмъ, казалось бы, мы-то, русскіе православныя христіане, никакого не имѣемъ права на такое негодованіе и даже должны оправдать и одобрить заботливость іудейскаго жреческаго сословія о посѣтителяхъ храма: ибо, кажется, не то же ли самое по существу совершается и въ нашихъ храмахъ? не такую же ли въ сущности торговлю принадлежностями Богослуженія отправляютъ и въ нашихъ храмахъ церковныя старосты и просвирни? Правда, тутъ нѣтъ овецъ и козловъ со всѣми неудобствами присутствія этихъ существъ въ домѣ молитвы; но это уже не отъ насъ зависитъ, — это только потому, что христіанское Богослуженіе не требуетъ кровной жертвы. Что же касается нѣкоторыхъ неудобствъ, соединенныхъ съ размѣномъ денегъ, то, хоть и по другимъ условіямъ и причинамъ, но таковыя неудобства допускаются и у насъ въ храмѣ при Богослуженіи, какъ допускались они въ храмѣ іудейскомъ. Притомъ, хоть въ послѣднемъ, въ силу потребности для жертвоприношеній нѣкоторыхъ видовъ животныхъ и птицъ, отъ храмовой торговли сопровождалась и большимъ шумомъ и гамомъ, толкотнею и суетнею, чѣмъ у насъ торговля свѣчами и просвирами, но зато первая обставлена была болѣе благопристойно въ этомъ отношеніи, что совершалась

не въ той части храма, гдѣ возносились священныя жертвы и воспѣвались вдохновенныя пѣснопѣнія, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, во дворѣ язычниковъ; у насъ же мѣсто храмовой торговли ничѣмъ видимымъ не отдѣляется отъ той части храма, гдѣ совершается молитвенное чтеніе и пѣніе, и даже отъ алтаря, гдѣ приносится безкровная жертва, отдѣляется лишь для глаза жертвоприносящихъ. И такъ, не слѣдуетъ ли и намъ припомнить то святое негодованіе, которымъ Божественный духъ Господа нашего Иисуса Христа обыкновенно возмущался при посѣщеніи двора языковъ въ храмъ Иерусалимскомъ, не слѣдуетъ ли намъ припомнить и тѣ слова и то дѣйствіе, въ которыхъ Онъ дважды выразилъ это Свое негодованіе: „не дѣлайте дома молитвы домомъ торговли; домъ Мой долженъ быть домомъ молитвы, а вы сдѣлали изъ него вертепъ разбойниковъ“, говорилъ Онъ, изгоняя изъ храма животныхъ, опрокидывая столы мѣновщиковъ и властно повелѣвая торговцамъ голубей освободить святое мѣсто отъ корзины съ птицами? Однако же едва ли кому либо изъ православныхъ пріятно было бы, если бы правительство, найдя почему либо непристойною торговлю свѣчами и просвирами въ храмѣ, дѣйствительно отмѣнило ее. Начался бы, несомнѣнно, всеобщій ропотъ на такое правительственное распоряженіе. Что возротаили бы тутъ прежде всего священнослужители и всѣ искренніе радѣтели храмовъ Божіихъ, это совершенно понятно: они очень ясно предвидѣли бы уменьшеніе церковныхъ доходовъ отъ такого правительственнаго распоряженія, ибо очень многіе тогда только и купятъ свѣчку или просвиру, когда покупка эта не сопряжена ни съ малѣйшими для нихъ хлопотами, когда означенные предметы предъ глазами у нихъ на пути и для пріобрѣтенія ихъ ничего не требуется болѣе, какъ опустить руку въ карманъ и вынуть оттуда потребную монету. Къ ревнителямъ храма примкнули бы въ ропотъ и эти ревнители своего личнаго покоя — лица съ барственымъ душенстроеніемъ въ служеніи религіи. Особенно имъ непріятно было бы, что они не могутъ при случаѣ произвести размѣны денегъ въ храмѣ при Богослуженіи, тогда какъ теперь они нарочно захватываютъ крупныя деньги въ храмъ, чтобы возвратиться домой съ мелкою монетою. Но, разумѣется, можно не обращать вниманія на ропотъ, зиждущійся на такихъ основаніяхъ, особенно въ надеждѣ, что на мѣсто одной привычки современемъ пріобрѣтется другая, и все пойдетъ по старому. Вѣдь и ветхозавѣтные служители храма, конечно, точно также заботами о пользахъ дома Божія оправдывали предъ своею совѣстью допущеніе храмовой торговли, и вѣрующіе израильтяне благодарны были точно также за удобства для нихъ такихъ храмовыхъ порядковъ. Однако же Господь изгналъ изъ храма торговцевъ и съ силою обличилъ нечистыхъ союзниковъ ихъ — начальниковъ храма. Что касается людей безъ твердой религіозной подкладки, религіозныхъ индеферентистовъ, которыхъ нынѣ такъ много среди людей образованныхъ, а иногда и владѣющихъ перомъ, то для нихъ все равно — доказывать ли или отрицать естественность и пристойность торговли въ храмѣ принадлежностями Богослуженія; софистическій умъ ихъ отвѣ-

чаетъ лишь минутному настроенію, личному ли то или общественному, готовый къ услугамъ какому угодно взгляду, при чемъ, увлекаясь діалектическимъ процессомъ мышленія, и потокомъ собственнаго краснорѣчія, они способны даже переживать минуты одушевленія и потому говорить съ жаромъ. Но слушать ихъ то же не стоитъ. Вотъ людей благочестивыхъ, „ходящихъ предъ Богомъ“, стоитъ и должно послушать. А они, мы убѣждены въ этомъ, точно также были бы недовольны отмѣною храмовой торговли, хотя бы, думая объ этомъ предметѣ, не имѣли и помысла о пользахъ храма. Почему же вы-то, добрые люди, грустите, а можетъ быть и негодуете, при мысли объ отмѣнѣ торговли свѣчами и просвирами въ храмѣ? Кажется, — это такъ было бы согласно съ вашею любовью къ благочинію и благолѣпію церковному? „Нѣтъ, что-то не ладно“, отвѣчаютъ они на такой вопросъ. „Ничего тутъ противнаго вѣрѣ и церковному благочинію нѣтъ: свѣча и есть свѣча, просвира и есть просвира; для того ихъ и дѣлаютъ, чтобы имъ въ церкви Божіей быть, и гораздо достойнѣе Бога продавать и покупать ихъ въ храмѣ, чѣмъ въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ люди дозволяютъ себѣ всякое поведеніе и окружаютъ эти священныя предметы всякими и даже иногда нечистыми вещами. А что до безпокойства и смущенія молящихся, то ихъ болѣе производятъ тѣ, которые, поздно приходятъ въ храмъ и преждевременно уходятъ изъ него, суетливо проходятъ среди молящихся, грубо расталкивая ихъ, переговариваются и пересмѣиваются между собою. Вотъ, что обращаетъ домъ Божій, домъ молитвы въ мѣсто торговли и вертепа разбойниковъ, ибо о чемъ тутъ только не говорятъ между собою пустозвонныя верхогляды, между которыми бывають и пустословы-обличители мнимыхъ безпорядковъ въ храмѣ! Вотъ къ кому относится и обличеніе Спасителя по своему существу, а не къ тѣмъ, которые въ храмѣ приставлены къ дѣлу Божьему. Съ невинной свѣчи или просвиры нечего взыскивать вину людей нечестивыхъ и дерзкихъ, нечего собственную необузданность и безчиніе прикрывать усердіемъ къ обличенію невинныхъ“. Такое разсужденіе вѣрно, но нельзя сказать, чтобы оно совсѣмъ устраняло недоумѣніе. Поскольку Господь Иисусъ Христосъ обличалъ нарушеніе церковнаго благочинія въ храмѣ Иерусалимскомъ посредствомъ торговли жертвенными животными, урокъ Его можетъ, пожалуй, и не относиться къ нашей храмовой торговлѣ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не злоупотребить ею невѣжественное усердіе; можетъ не относиться къ намъ урокъ Спасителя, поскольку мы чрезъ торговлю свѣчами и просвирами не обращаемъ дома Божія въ вертепъ разбойниковъ. Но Господь сказалъ еще, чтобы не дѣлать дома Божія и домомъ торговли, самую торговлю, какъ таковую, воспретилъ Онъ производить въ храмѣ, — торговлю то же священными предметами, нужными сейчасъ же въ храмѣ при Богослуженіи, для приношенія Богу: ужели и этотъ урокъ не относится къ намъ? Не привыкли ли мы къ извѣстнымъ безпорядкамъ до признанія ихъ порядками, т. е. до того, что потеряли въ отношеніи къ нимъ правильное нравственное чутье? Или же, напротивъ, наше пра-

вильное нравственное чутье смущаютъ софистическія тонкости разпятаго и самоистязающаго современнаго ума? Чутье благочестивая душа, не запутанная въ утонченныя умствованія, что какъ бы не обострили вопроса, есть въ постановкѣ его что-то искусственное. Однако же пока отыскиваете въ руководящую въ разрѣшеніи вопроса мысль, изъ противнаго лагера закидаютъ васъ новыми и новыми возраженіями. Скажете ли вы, напр., что въ разсматриваемомъ случаѣ въ основѣ торговли лежитъ не стремленіе къ личному обогащенію, не коммерція, не эксплуатація, а заботливость о пользахъ храма Божія и объ удовлетвореніи потребностей благочестія его посѣтителей? Это—иезуитское правило,—возразятъ вамъ: цѣль освящаетъ средства; ветхозавѣтные священники оправдывали себя, конечно, этимъ же правиломъ, когда допускали оскверненіе храма торговлею; однако же Христосъ не удовлетворился такимъ оправданіемъ... Такъ, пожалуй, и придется обосноваться лишь на нравственномъ чутьѣ, довѣриться непосредственному свидѣтельству совѣсти, не отыскивая въ умѣ достаточнаго отвѣта на недоумѣнный вопросъ.

Мы съ своей стороны довольствуемся и такимъ основаніемъ къ признанію законности торговли свѣчами и просвирами въ храмѣ и теперь спрашиваемъ: если ваше нравственное и религиозное чувство нисколько не возмущается торговлею свѣчами, производимую отъ имени храма въ самомъ храмѣ; почему же возмущаетъ васъ—если только возмущаетъ—та же торговля свѣчами отъ имени храма, но вдали отъ храма, въ особо устроенномъ для того мѣстѣ, на такъ называемыхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ? Потому ли только, что та торговля розничная, мелочная, и потому малозамѣтная, а эта—оптовая, крупная и потому болѣе впечатлительная? Къ той привыкли, а къ этой нѣтъ? Казалось бы, ужъ если возмущаться торговлею свѣчами отъ имени храма, то прежде всего — производимую въ самомъ храмѣ, и если заботиться объ изгнаніи коммерческихъ операций изъ области церкви, то прежде всего — производимыхъ въ самыхъ храмахъ Божіихъ, да не будетъ, по непреложному слову Христа, домъ молитвы домомъ торговли. Если же кто допускаетъ въ своемъ сознаниіи, въ своей совѣсти торговлю свѣчами въ храмѣ, какъ нѣчто совершенно естественное и праведное, то тѣмъ болѣе долженъ допустить существованіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, хозяева которыхъ суть тѣ же храмы Божіи той или другой епархіи.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Прѣздъ черезъ Москву Государя Императора. Освященіе церкви. Реальное училище въ память двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора. Некрологъ.

— Его Императорское Величество Государь Императоръ, 18 августа, въ 11 часовъ утра, прѣсѣдовалъ чрезъ Москву по пути въ Ливадію въ сопровожденіи министра внутреннихъ

дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова, военнаго министра графа Д. А. Милютина, управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ статсъ-секретаря Н. К. Гирса, министра путей сообщения генераль-адъютанта К. Н. Посѣта и свиты. Московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ встрѣтилъ Его Величество у границы района своего генераль-губернаторства на станціи Спирово, Тверской губерніи. Въ Москвѣ на Семерной станціи Николаевской желѣзной дороги находились командующій Московскимъ военнымъ округомъ генераль-адъютантъ графъ А. П. Бревенъ-Делагарди, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-адъютантъ графъ П. П. Шуваловъ, командиръ 13-го армейскаго корпуса генераль-адъютантъ К. Н. Манзей и начальникъ штаба Московскаго военнаго округа генераль-майоръ С. М. Духовской. Его Величество вышелъ изъ вагона, принявъ привѣтствіе представлявшихся ему лицъ и поздоровался съ лейбъ-драгунскимъ Московскимъ полкомъ 1-й кавалерійской дивизіи, который былъ выстроенъ по линіи дороги около станціи. На дебаркадерѣ Курской желѣзной дороги собрались нѣкоторые почетныя лица города для привѣтствованія Государя во время Его прѣзда. Его Величество безостановочно прѣсѣдовалъ въ дальнѣйшій путь. Московскій генераль-губернаторъ провожалъ Государя по Тульской губерніи до станціи Скуратово, куда прибылъ временный Харьковскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ для сопровожденія Государя по району своего генераль-губернаторства. На станціи Скуратово, гдѣ поѣздъ остановился на 20 минутъ, Государь Императоръ имѣлъ обѣденный столъ въ вагонѣ.

— По благословенію Его Высочайшаго Преосвященства митрополита Московскаго Макарія, въ 17-й день августа сего 1880 года, въ селѣ Богородскомъ, что за Сокольниками, совершено освященіе храма преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

— Колымажный дворъ, въ которомъ въ послѣднее время помещалась Московская центрально-пересыльная тюрьма, переведенная теперь, какъ извѣстно, въ новое зданіе, рѣшено занять, по надлежащей передѣлкѣ, подъ вновь учреждаемое въ память двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, реальное училище. На устройство его, городомъ уже ассигнована сумма въ 260,000 р., что вмѣстѣ съ 100,000, уплачиваемыми городомъ министерству внутреннихъ дѣлъ за приобретаемое имущество и суммой, которая будетъ определена на устройство при училищѣ пансіона на 50 человекъ, составитъ около полумилліона рублей. Училище, по словамъ «Руск. Газ.», будетъ устроено на 500 человекъ, при чемъ на содержаніе его предположено ежегодно отпускать изъ городскихъ суммъ по 28,000 рублей.

— Николо-Угрѣскаго монастыря архимандритъ Пименъ скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни сего 16 августа, въ 12 часовъ ночи.

Отпѣваніе усопшаго происходило въ четвергъ 21 августа. Богослуженіе совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Принятіе подъ покровительство Государыни Цесаревны Православнаго Миссіонерскаго Общества. Вступленіе въ должность новаго министра В. Д. и его рѣчь. Празднованіе 500 л. Куликовской битвы. Нѣкоторые факты изъ жизни раскола и раскольничьихъ архіереевъ. Противораскольническое Олонцкое братство св. апостоловъ Петра и Павла. Подобное же братство св. Василія въ Рязани. Страховая операція Саратовскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія. Достопримѣчательные случаи пособія на воспитаніе дѣтей изъ средствъ свѣчнаго завода той же епархіи. Подольская вспомогательная касса духовенства. Пособіе изъ мѣстныхъ средствъ къ содержанію учителей духовнаго училища. Комиссія для разработки правилъ о сборѣ пожертвованій. Преобразование «Прибалтійскаго православнаго братства». Закладка Сибирскаго университета. Новыя извѣстія изъ лабораторіи Херсонскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Эмеритальная касса С.-пб. духовенства.

— Состоявшее подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Императрицы Миссіонерское Общество поступаетъ нынѣ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Цесаревны.

— 12 августа въ 11½ часовъ графъ Лорисъ-Меликовъ въ домѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ помѣщается Департаментъ Общихъ Дѣлъ, принималъ чиновъ этого Министерства. Графъ войдя въ залу Совета Министра обратился къ собравшимся со слѣдующими словами: «Волею Государя Императора я призванъ къ новой обязанности; не скрываю отъ себя и отъ васъ всѣхъ трудностей мнѣ предстоящихъ, но одинъ я въ полѣ не воинъ. Надѣюсь, что въ васъ, милостивые государи, я найду тѣхъ честныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ которые помогутъ мнѣ исполнить возложенное на меня дѣло. Надежда эта даетъ мнѣ увѣренность, что мы общими силами оправдаемъ высокое довѣріе Его Величества. Богъ въ помощь и вамъ и мнѣ».

— «Новое Время» сообщаетъ, что состоялось рѣшеніе земскихъ Тульскихъ дѣятелей относительно празднованія Куликовской годовщины 8 сентября. Предположены: крестный ходъ изъ села Монастырщины на Куликово поле къ памятнику, около послѣдняго парадъ, затѣмъ угощеніе войскъ отъ земства. Наканунѣ, будетъ отслужена панихида по убиеннымъ воинамъ въ селѣ Монастырщинѣ. На слѣдующій день въ Тульѣ мѣстнымъ Обществомъ будетъ праздноваться закладка Куликовскаго инвалиднаго дома.

— «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Нижегородскаго уѣзда, что 2-го августа, въ селѣ Елесино, происходило свиданіе старообрядческихъ епископовъ Нижегородскаго Кирилла и Самарскаго Алексѣя, намѣстника удалившагося отъ дѣлъ, бывшаго Казанскаго епископа Пафнутія. Самарскій старообрядческій іерархъ человекъ, какъ передаютъ, весьма любознательный. На ярмаркѣ въ Нижнемъ онъ посѣтилъ книжный рынокъ, гдѣ приобрѣлъ для своей бібліотеки множество книгъ и нѣсколько древнихъ рукописей. Цѣлью его прибытія въ с. Елесино было, какъ слышно, видѣться тамъ съ противораскольническимъ епископомъ Іосифомъ Керженскимъ, но послѣдній почему-то уклонился отъ свиданія и теперь епископъ Алексѣй направляется въ Москву, для какихъ-то важныхъ совѣщаній по дѣламъ управленія приволжскими старообрядческими епархіями, съ Антоніемъ.

— Извѣстно, что Нижегородская ярмарка издавна служитъ для старообрядцевъ, помимо ихъ торговыхъ дѣлъ, обычнымъ мѣстомъ ихъ собраній и свиданій и по дѣламъ религиознымъ. Здѣсь самые богатые и вліятельные раскольники разсуждаютъ о церковныхъ дѣлахъ и рѣшаютъ ихъ; сюда съѣзжаютъ

и раскольническіе архіереи для свиданій и разсужденій, здѣсь приобретаютъ раскольническія рукописи, книги, иконы и т. п. Корреспондентъ «Совр. Изв.» передаетъ нѣкоторые, нелишенные интереса подробности о пребываніи 3-хъ старообрядческихъ архіереевъ на ярмаркѣ (о которыхъ упомянуто и выше). Ни въ одну ярмарку не замѣчалось такого сильнаго движенія въ старообрядческомъ мірѣ, какъ въ нынѣшнюю. Три архіерея явились для назиданія своей паствы: Кириллъ Нижегородскій (проживающій постоянно въ 15 верстахъ отъ Нижняго въ деревнѣ «Елесино»), Алексѣй Симбирскій и противораскольническій, принадлежащій къ Муравьевской партіи, Іосифъ Московскій. Всѣ они проживаютъ въ лавкахъ своихъ почитателей. Сидятъ дома въ мантияхъ и прочихъ принадлежностяхъ своего сана; по улицамъ ходятъ въ огромныхъ картузахъ, съ поднятыми къ верху воротниками, что выходитъ крайне непривлекательно.

Симбирскій Алексѣй уже не молодыхъ лѣтъ; личность благообразная и почтенная; вообще, на сколько намъ извѣстно, пользуется уваженіемъ не только старообрядцевъ, но и православныхъ. Благородныя манеры, приличный видъ, добродушіе и отсутствіе азувѣрства невольно располагаютъ къ этому старцу. Не то можно сказать про Іосифа. Бывшій лодчманъ, выросшій среди грубыхъ бурлаковъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, съ отталкивающей наружностью, онъ отличается полной нетерпимостью, и вмѣсто мира и любви, онъ проклинаетъ весь міръ, а еще болѣе враговъ своихъ окружниковъ, вмѣстѣ съ ихъ главою Антоніемъ Московскимъ и другими.

Кромѣ этихъ главъ австрійской іерархіи, не мало явилось разныхъ инокѣвъ, начетчиковъ, «странниковъ» и другихъ господъ, имена же ихъ «Ты, Господи, всѣси». Говоря о владыкахъ старообрядческаго міра, мы не умоемъ умолчать и о новомъ посланіи знаменитаго «Швецова», секретаря Московскаго Антонія. Это сочиненіе носитъ слѣдующее названіе: «О первоначальномъ раздѣленіи старообрядцевъ съ пастырями господствующей церкви, и что было чрезъ оное въ послѣдствіи и есть въ настоящее время».

— Корреспонд. «Церк. Вѣсти.» сообщаетъ, что для противодѣйствія расколу въ Петрозаводскѣ, по мысли преосвященнаго Палладія, открыто православное церковное братство св. апостоловъ Петра и Павла. Цѣль братства—содѣйствіе обращенію мѣстныхъ раскольниковъ въ нѣдра св. церкви, предохраненію православныхъ отъ соврашенія въ расколъ и искорененію такимъ образомъ раскола въ Олонцкой епархіи. Общій планъ дѣятельности братства въ уставѣ намѣченъ весьма широко. Братство будетъ помогать олонцкимъ миссіонерамъ и священникамъ зараженнымъ расколомъ приходоу въ борьбѣ съ ихъ раскольническими заблужденіями, а также и частнымъ лицамъ, ревнующимъ объ ослабленіи раскола, извѣстнымъ братству, или отрекомендованнымъ миссіонерами, какъ усерднымъ и полезнымъ ихъ сотрудникамъ. Братство озаботится устройствомъ соответствующей бібліотеки, которая и будетъ доставлять нужныя книги для борьбы съ расколомъ всемірнѣ, имѣющимъ въ нихъ нужду; будутъ разсылаемы даромъ въ мѣстности, зараженныя расколомъ книги и брошюры противораскольническаго содержанія, — какъ прежде уже издавныя, такъ и вновь составляемыя и разсылаемыя братствомъ. Въ видахъ содѣйствія подготовкѣ знающихъ священниковъ—расколборцевъ, братство предполагаетъ войти въ болѣе близкія отношенія къ мѣстной семинаріи, сообщая преподавателямъ

лямъ исторіи русской церкви и раскола точныя свѣдѣнія о состояніи раскола въ Олонекской епархіи, о его происхожденіи и о болѣе дѣйствительныхъ по указанію опыта мѣрахъ къ ослабленію раскола. Кроме того братство предполагаетъ содѣйствовать устройству церкви и матеріальному обезпеченію причтовъ въ бѣдныхъ раскольничьихъ приходахъ, а также открытію и поддержанію школъ. Членскій взносъ назначенъ 3 руб. Ко дню открытія братства 25 мая записалось 30 членовъ. Въ день открытія собрано единовременныхъ пожертвованій—до 280 р.—Доброму дѣлу дай Богъ всякаго успѣха? Не можемъ не высказать здѣсь еще одного пожеланія: у насъ существуетъ нѣсколько обществъ и братствъ противу раскольническаго характера, и всѣ они дѣйствуютъ совершенно порознь, не зная другъ съ другомъ, да едва ли даже и зная о существованіи другъ друга. Почему бы не войти имъ въ тѣсныя сношенія между собою? Намъ думается, что для пользы и успѣха дѣла это было бы въ высшей степени важно.

— Съ подобными же цѣлями существуетъ братство св. Василия Рязанскаго, въ г. Рязани. Съ назначеніемъ новаго председателя (ректора семинаріи) оно какъ будто стало обнаруживать болѣе энергическую, чѣмъ прежде дѣятельность. Изъ совѣтскихъ журналовъ братства, напечатанныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣд., видно, что совѣтъ, между прочимъ постановилъ: 1) издавать ежегодно сборникъ лучшихъ проповѣдей, и съ этою же цѣлью трудъ прочтенія и выбора раздѣлить (по уѣздамъ) между членами совѣта; 2) предложить членамъ совѣта а) не согласится ли кто открыть при братствѣ религиозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія съ раскольниками? и въ случаѣ согласія, представить программу этихъ чтеній, и б) не пожелаетъ ли кто заняться составленіемъ брошюръ, опровергающихъ противу христіанскія мѣнія и ученія, — и въ частности заблужденія раскольниковъ; 3) продолжить попеченіе о благоустроеніи церковно-приходскихъ школъ и о снабженіи ихъ учебными пособиями; 4) снестись съ священниками и миссіонерами ведущими собесѣдованія съ раскольниками, а равно и съ благочинными гдѣ есть расколъ, о доставленіи свѣдѣній о ходѣ дѣла и вообще о состояніи раскола; наконецъ б) особой комиссіей поручено составить списокъ книгъ, потребныхъ для борьбы съ расколомъ, и напечатать оный въ епарх. вѣд. къ свѣдѣнію и руководству всѣхъ, желающихъ потрудиться въ противораскольнической миссіи.

— Саратовское епархіальное общество взаимнаго вспоможенія съ 1 августа 1878 г. открыло между прочимъ операцію по застрахованію отъ огня строеній, принадлежащихъ духовенству. Не смотря на то, что дѣло пока идетъ очень не широко, участвуютъ въ немъ не многіе изъ духовенства, операція прививается и даетъ хорошіе результаты. За 2 года и при томъ очень обильные пожарами, отъ страховой операціи, за всѣми расходами, осталось чистаго барыша почти 11,000 р. (Сарат. Еп. Вѣд.).

— Въ тѣхъ же «Сарат. Епарх. Вѣд.» сообщаются нѣкоторые факты, не лишеныя интереса, а пожалуй, даже и нѣкотораго назиданія для духовенства другихъ епархій. Въ прошломъ № нашей газеты мы сообщали объ учрежденіи Саратовскимъ духовенствомъ особаго студенческаго капитала. Сей часъ же нашлись и нуждающіеся въ пособіи изъ этого капитала. Три воспитанницы окончившія курсъ ученія въ Саратовскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ — пожелали продолжать свое

образование: Анна Александровская уже годъ обучается на высшихъ курсахъ въ Казани и желаетъ окончить ихъ, Евгения Протогенова желаетъ поступить на эти курсы, а Марія Каурская — продолжать свое музыкальное образование. Не имѣя достаточныхъ собственныхъ средствъ онѣ обратились съ просьбою о пособіи къ духовенству; прошенія ихъ переданы въ комитетъ по студенческому капиталу и, конечно, будутъ удовлетворены.—Духовенство Саратов. епар. оказываетъ изъ доходовъ свѣчнаго завода пособие для воспитанія и образованія дѣтей духовенства даже и въ такомъ случаѣ, когда они обучаются въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ протоколахъ епархіальнаго съѣзда записаны такіе, напр. факты. Одинъ священникъ попросилъ у съѣзда пособия на содержаніе своихъ дѣтей, обучающихся въ свѣтскихъ заведеніяхъ. Навели справки, какъ этотъ священникъ относится къ свѣчной операціи. Оказалось, старательно и усердно, получаетъ изъ свѣчнаго завода и раздаетъ по церквамъ своего округа, и дѣйствительно заботится объ увеличеніи продажи свѣчъ епархіальнаго завода. Положено выдать о. Перепелову единовременно изъ суммъ свѣчнаго завода 60 р. Бѣдная вдова священника Дроздова обратилась съ просьбою о пособіи для содержанія сына ея въ гимназіи, — иначе по бѣдности она должна будетъ взять его изъ гимназіи. Положено выдавать изъ того же источника ученику Дроздову ежегодно до окончанія курса по 90 р., и въ то же время чрезъ депутата съѣзда, законоучителя гимназіи, ходатайствовать предъ гимназическимъ начальствомъ объ освобожденіи Дроздова отъ взноса за право обученія.

— Во взаимно-вспомогательной кассѣ Подольскаго духовенства всего капитала 180,717 р. 76 к.

— Въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ Самарской епарх. по сообщенію мѣстныхъ Епарх. Вѣд., учителя нормальныхъ классовъ и пріготовительнаго пользуются добавочнымъ вознагражденіемъ, выдаваемымъ каждому изъ нихъ изъ средствъ окружнаго духовенства въ концѣ учебнаго года, за 2-хъ лѣтнюю училищную службу по 50 р.; за 3 л. и 4 л. по 150 р., за 5 л. и болѣе по 200 р. въ годъ.

— Последнія событія, какъ то Сербская война, Турецкая война и проч. особенно усилили сборъ пожертвованій посредствомъ подписныхъ листовъ, кружекъ и т. п. При этомъ не мало было и злоупотребленій: иные сборщики производили сборъ въ свою пользу; кружки и листы оказывались фальшивыми. Для прекращенія такихъ злоупотребленій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ образована была особая комиссія, при участіи членовъ отъ общества «Краснаго Креста» и Министерства Юстиціи, для разработки правилъ о сборѣ пожертвованій. Комиссія эта, какъ пишутъ въ «Голосѣ», окончила свои занятія, и выработанныя ею правила въ непродолжительномъ времени будутъ выданы для руководства.

— «Новости» слышали, что существующее съ 1871 года «Прибалтійское православное братство» преобразовывается на болѣе широкихъ началахъ и будетъ поставлено во главѣ другихъ мѣстныхъ братствъ Прибалтійскаго края, которыя доселѣ дѣйствуютъ совершенно отдѣльно другъ отъ друга. Въ настоящее время въ Рижской епархіи, кроме Прибалтійскаго братства во имя Христа Спасителя, существуютъ 7 братствъ: Рижское Петропавловское, Эзельское Николаевское, Либавское Свято-Троицкое, Туккумское Николаевское, Венденское Спасо-Преображенское, Таккерортское Успенское и Гольдингенское Покровское; всѣ эти братства имѣютъ свои

отдѣльные уставы и дѣйствуютъ совершенно внѣ всякой взаимной связи.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ слѣдующія подробности въ напечатанному извѣстію о закладкѣ зданія Томскаго университета:

«Мѣсто для зданія отведено въ городской рошѣ, работа идетъ спѣшно, сотни рабочихъ копаютъ ямы и рубятъ громадныя деревья. Къ торжественному дню закладки университета зданія 26 августа, ожидаютъ въ Томскъ генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал-лейтенанта Анучина, генерал-губернатора Западной Сибири, генерал-адъютанта Казнакова, депутаціи отъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, общественныхъ учреждений. Городскимъ обществомъ ассигнована довольно солидная сумма на приемъ и встрѣчу почтенныхъ гостей. Главный фасадъ зданія, которое будетъ помѣщаться въ Юрточной горѣ, выйдетъ съ одной стороны на Театральную площадь, для чего предполагается срыть пожарную часть и постройки театра; съ другой стороны—на дорогу въ лагерь мѣстнаго батальона. Лабораторіи и анатомическій театръ будутъ возведены въ рошѣ. На первое время въ университетѣ предполагается открыть три факультета—медицинскій, юридическій и филологическій. Мѣстные жители много ждуть отъ университета; городъ расширится и улучшится и вмѣстѣ съ тѣмъ подновится. Отстроится зданіе собора, 40 лѣтъ лежавшаго въ развалинахъ, выстроится новый театръ, на который два года тому назадъ г. Цибульскій пожертвовалъ 25,000 р.

— Въ «Херсон. Еп. Вѣд.» напечатаны новыя извѣстія изъ лабораторіи епархіальнаго свѣчнаго завода. 5 іюля поставщикъ завода доставилъ на заводскую бѣлильню 919 п. желтаго воска. По химическомъ изслѣдованіи въ этомъ воскѣ оказалось постороннихъ примѣсей (сала и парафина) до 22%. «Давая епархіальному попечительству, говоритъ заводскій химикъ, свѣдѣнія о качествѣ воска этой партіи, я высказалъ свой взглядъ на матеріалъ и предупредилъ попечительство, что если оно найдетъ возможнымъ принять эту значительную партію воска, необходимо будетъ отказаться отъ всякой мысли объ улучшеніи фабрикаата епарх. завода въ будущемъ году, такъ какъ изъ воска, въ которомъ находится значительное количество примѣсей, нѣтъ возможности приготовить доброкачественныхъ свѣчъ».

— Въ «Церк.-Общ. Вѣсти.» напечатано положеніе объ эмеритальной кассѣ Спб. духовенства. Главныя основанія кассы слѣдующія:

Эмеритальная касса духовенства С.-Петербургской епархіи учреждается для выдачи пенсій вдовамъ и сиротамъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи ея своими взносами. На пенсію кромѣ того имѣютъ право и лица, вышедшія въ отставку, по истеченіи платныхъ лѣтъ, по состояніи на службѣ не могутъ получать пенсіи изъ эмеритальной кассы. Въ составленіи эмеритальной кассы принимаютъ участіе священно-церковно-служители Петербургской епархіи, обязанные определеннымъ взносомъ, соразмѣрно пенсіи, которую они хотятъ получать по истеченіи платнаго срока; суммы, имѣющія образоваться такимъ образомъ, поступаютъ въ вѣдѣніе епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Касса имѣетъ основной капиталъ, который образуется изъ членскихъ взносов по день начала выдачи пенсій и чрезъ отчисленіе ежегодно изъ текущихъ церковныхъ доходовъ Петербургской епархіи 3 проц., т. е. 10,000 руб. Ежегодныя взносы выражаются слѣдующими цифрами:

	Низшій окладъ пенсіи.	Взносъ по низшему окладу.	Высшій окладъ пенсіи.	Взносъ по высшему окладу.
	Р.	К.	Р.	К.
Протоіерей и священники	100	15	400	60
Діаконы	60	9	240	36
Причетники	30	4	150	22

Средніе оклады пенсій допускаются въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Священники	200	30	300	45
Діаконы	100	15	200	30
Причетники	50	7	100	15

Взносы по высшимъ, среднимъ или низшимъ окладамъ пенсій предоставляются на волю каждаго.

Возвращеніе взносов допускается въ случаѣ, если лицо, дѣлающее взносъ, не пожелаетъ получать пенсіи, по истеченіи 25 платныхъ лѣтъ, если переходитъ въ другія епархіи на службу, въ случаѣ исключенія изъ духовнаго званія и пр.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

АЗЕЛЕЕВСКІЙ ТАТАРОНОВОКРЕЩЕННИНЪ СЕМЕНЬ СТЕПАНОВЪ 2-я 1).

Въ осеннюю Казанскую—22 октября 1866 г.—мнѣ привелось быть въ селѣ Пановѣ. Въ разговорѣ съ мѣстнымъ священникомъ о положеніи приходскихъ дѣлъ я коснулся и татарокрещенъ его прихода. При этомъ священникъ только махнулъ рукой и сказалъ: «и не говорите лучше! одна надежда на Азелеевского Семена: единственно онъ остался вѣрнымъ сыномъ церкви, а остальные все отпали²⁾, да и за него боязно: устоитъ ли противъ козней отступниковъ?!» Заинтересовавшись личностію Азелеевского Семена, я рѣшилъ въ себѣ: съѣздить въ Азелеи повидать Семена, побесѣдовать съ нимъ и, на сколько возможно, поддержать его въ неравной борьбѣ съ отступниками отъ христіанства и К^о; но почтенный батюшка предостерегалъ меня отъ этой поѣздки, находя ее не безопасной и для меня и сомнительно полезною для самого Семена при возбужденномъ настроеніи отступниковъ.

Предостереженіе батюшки было не неосновательно; но я своровалъ, такъ сказать, это посѣщеніе, оставшись совершенно незамѣченнымъ обитателями—ни мусульманами, ни отступниками. Уговоривъ въ проводники себя одного Пановскаго крестьянина, который хорошо зналъ Семена и его домъ, я отправился съ нимъ въ Азелеи около 9 часовъ вечера, а въ 10 часовъ бесѣдовалъ уже, расположившись на нарахъ, въ хатѣ Семена съ ея хозяиномъ³⁾. При вѣздѣ моемъ въ деревню все населеніе ея уже спало крѣпкимъ первымъ сномъ, и я свободно добрался съ своимъ проводникомъ до дома Семена. Разбуженный знакомымъ голосомъ моего проводника Семень—послѣ недолгихъ объясненій съ нимъ—отперъ намъ ворота и попросилъ насъ къ себѣ въ хату. Отрекомендовавшись наскоро Семену кто я, зачѣмъ къ нему пріѣхалъ и по чѣму—

1) См. «Моск. Церк. Вѣд.» № 13 примѣч. на стр. 183.

2) Всѣхъ татарокрещенъ въ Пановскомъ приходѣ въ данное время было 340 душъ. См. «Статистическія свѣдѣнія о крещенныхъ татарахъ Казанской и другихъ епархій Волжско-Камскаго бассейна». Казань, 1866 г. стр. 25.

3) Азелеи отъ села Панова въ 5 верстахъ.

хотя и косвенному предложению — мы вступили съ нимъ въ бесѣду и пробесѣдовали до *птыжовъ*; послѣ чего также незамѣтно ни для кого, какъ и прїѣхавъ, отправился я обратно въ село Паново.

Семень Степановъ — рослый и здоровый мужчина — дѣтъ 25-ти, имѣетъ жену, троихъ дѣтей¹⁾ и прокармливаетъ своего старина-отца²⁾, ведетъ очень и очень порядочное хозяйство, знаетъ плотничное ремесло, умѣетъ читать и писать по русски, чему, по его словамъ, выучился въ одинъ мѣсяць самоучкой, что быть можетъ и вѣрно, судя по его необыкновенной даровитости и энергіи.

Въ бытность мою у Семена, онъ передалъ мнѣ о томъ, отъ кого и какъ началось въ ихъ окрестности отступническое движеніе, рассказалъ мнѣ о своихъ отношеніяхъ къ отступникамъ и о ихъ поведеніи въ отношеніи къ нему. Усмотрѣвъ изъ его разказа неловкость его положенія въ средѣ отступниковъ, и вида въ немъ въ то же время человека дорогаго для епархіальной власти по дѣламъ отступничества, я попросилъ Семена Степанова явиться въ Казань по моему прїѣздѣ туда, гдѣ и общалъ ему свое посильное содѣйствіе предъ начальствомъ. 11 декабря 1866 г. Семень Степановъ прїбылъ въ Казань. Я представилъ его преосвященному Гурію, тогда управлявшему епархіей за увольненіемъ на покой преосвященнаго Аванасія и до прїбытія въ Казань владыки Антонія, предварительно сообщивши его преосвященству о положеніи дѣлъ какъ самого Семена Степанова, такъ и дѣлъ по отступничеству въ окрестностяхъ жительства Семена Степанова, на сколько мнѣ было извѣстно о томъ изъ сообщеній Семена Степанова. Преосвященный Гурій принялъ Семена Степанова благосклонно и терпѣливо выслушалъ не совсѣмъ связную и понятную рѣчь его на ломаномъ русскомъ языкѣ, а въ заключеніе предложилъ мнѣ изложить на бумагѣ заявленное Семеномъ Степановымъ, для того, чтобы дать по этому показанію движеніе дѣлу. Вотъ, между прочимъ, что показавъ Семень Степановъ³⁾.

«Въ ноябрѣ 1865 года явился вмѣстѣ съ другими изъ Чистопольскаго уѣзда деревни Табулга-тау⁴⁾ крещенный татаринъ Галимъ по русскому имени мнѣ неизвѣстный⁵⁾, реме-

1) Въ письмѣ ко мнѣ отъ 12 іюня 1879 г. Семень Степановъ говоритъ, что у него уже пятеро дѣтокъ „малолѣтнихъ“.

2) Двое старшихъ братьевъ Семена выдѣлились изъ родительскаго дома, живутъ особыми домами и ведутъ самостоятельное хозяйство; Семень же, какъ младшій братъ, унаследовалъ родительскій домъ.

3) Привожу показаніе почти съ буквальной точностію. На обнаруженіе какъ этого показанія, такъ и помѣщаемой ниже докладной записки Семена къ преосвященному Антонію имѣю личное дозволеніе отъ самого Семена Степанова.

4) По другимъ источникамъ оказывается, что эта деревня, извѣстная Семену только по татарскому ея названію, есть Верхняя Никитина, Шемшинскаго прихода. (См. „Стат. свѣд. о крещ. татар.“ стр. 18 и „Изм. Каз. еп.“ 1868 г. № 16, стр. 459).

5) Впослѣдствіи оказалось, что этотъ самый Галимъ изъ татарокрещенъ отступниковъ былъ самымъ рьянымъ поноводомъ отступническаго движенія татарокрещенъ въ послѣднее по времени ихъ массовое отпаденіе отъ христіанства. Онъ безнаказанно извѣдывалъ всѣ уѣзды съ крещено татарскимъ населеніемъ, всюду разглашая, что переходъ въ магометанство крещеннымъ разрѣшенъ закономъ. Обвѣзды его были на столько успѣшны, что не только новокрещенные отдалися обману Галима, но и старокрещенные дѣлами тысячами оставляли давно исповѣдуемое ими христіанство, лишь только появлялся въ старокрещенныхъ селеніяхъ Галимъ; немедленно приступали къ самовольному строенію мечетей и постановкѣ самочинныхъ муллъ. (См. „Изм. Каз. еп.“ 1868 г. № 16, стр. 442 и 459; см. „о татарскихъ мечетяхъ въ Россіи.“ — Отчетъ изъ „Прав. Собесѣд.“ 1867—68 г. стр. 3.

сломя серебрякъ; Свіяжскаго уѣзда въ деревню Салтыганову. Здѣсь остановился онъ у крещенаго изъ татаръ Алексѣя (по татарскому имени Бикмететь). Этотъ Бикмететь тотчасъ же далъ знать во всѣ стороны о томъ, что прїѣхали къ нему нѣсколько человекъ крещенныхъ татаръ, между которыми Галимъ былъ какъ городничій-набольшій. На этотъ зовъ съѣхалось въ деревню Салтыганову: одножителъ мой деревни татарскихъ Азелей крещенный татаринъ Максимъ Петровъ, деревни Замостной по русскому имени мнѣ неизвѣстный — Мухаммеджанъ, другой ихъ же грамотный крещеный татаринъ и тоже для меня по русскому имени неизвѣстный — Абдуль-Гафаръ Якуповъ и изъ другихъ деревень крещеные татары (именъ ихъ не знаю, а въ лицѣ ихъ знаю). Здѣсь Галимъ сообщилъ имъ, что на переходъ къ магометанству имѣетъ у себя указъ. Послѣ этого свать Галима деревни Азелей Максимъ Петровъ, прїѣхавъ въ свою деревню, собралъ сходъ и на немъ уговорилъ всѣхъ, что къ переходу въ магометанство есть законъ. На его уговоръ согласились всѣ одножителы мои, кромѣ меня. Я на сходѣ говорилъ имъ, что вамъ тогда развѣ разрѣшать перейти изъ христіанства въ магометанство, когда корова задомъ влезетъ на дерево; но они не послушались меня, и положили собрать съ каждой ревизской души по 30 к. с. на подачу прошенія къ Государю Императору. Сборщикомъ былъ избранъ сынъ Максима Петрова Ефимъ. Онъ собралъ деньги со всѣхъ по ихъ согласію; я же, Семень Степановъ, на этотъ сборъ не согласился; требовали отъ меня деньги — я не далъ; за это сочли они меня мошенникомъ и вздумали противъ меня зло: въ небытность мою дома пришли ко мнѣ въ домъ четверо: Ефимъ Максимовъ (сборщикъ), другой 25-дворный Семень Григорьевъ, его братъ Иванъ Григорьевъ, Ефимовъ дядя Никита Егоровъ и взыскали съ каждой ревизской души по 40 к. с. Прїѣзжаю я домой — объявляетъ мнѣ мой родитель Стенанъ Ильинъ, что взыскали у насъ какія-то недоимки. (Отецъ по старости дѣтъ не понималъ какой это сборъ). Объ этомъ несогласіи и насиліи подалъ я объявленіе Оедоровскому волостному правленію. Старшина (изъ русскихъ) А. И. Телѣгинъ объявленіе мое не принялъ, и объявленіе — взявши — да бросилъ по полъ и отъ себя меня прогналъ вонъ, сказавъ мнѣ, что «не зная дѣлъ старики ваши не подали бы прошенія, если бы на это не было закона; ты больше міра не будешь». Потомъ я обратился къ станному приставу 2-го стана Свіяжскаго уѣзда; онъ принялъ объявленіе въ дѣйствіе: это объявленіе онъ передалъ Свіяжскому судебному слѣдователю Соловьеву. По слѣдствію оказалось, что получили они (Ефимъ Максимовъ и др.) деньги по 40 к. съ души при свидѣтелях: одножителѣ моемъ некрещеномъ татаринѣ Шамсиддинѣ Мухаметовѣ и села Панова крестьянинѣ Иванѣ Псаевѣ; оба они приняли присяги; Иванъ показавъ по правдѣ; Шамсиддина страдалъ весь міръ нашъ — скрыть показаніе: «Шемсиддинъ, говорили они, если будешь подтверждать, что получили они деньги, сдѣлаемъ тебѣ хуже Семена, прямо откажись лучше», и онъ отказался. Во время прїѣзда вице-губернатора для объявленія Высочайшаго закона объ отказѣ въ прошеніи на переходъ въ магометанство (въ августѣ 1866 года см. «М. Ц. В.» № 13, стр. 183), чтобы я не явился лично объ этомъ съ жалобой къ нему, они, взявъ меня, отдали подъ арестъ на трое сутокъ и я оставался тамъ до отъѣзда вице-губернатора. По отъѣздѣ вице-губернатора подали они объявленіе, не знаю на какомъ основаніи, въ волостное правленіе объ устраниніи меня изъ жительства на поселеніе со

всѣмъ семействомъ; для чего составили приговоръ и приложили къ оному тамгу все крещенные татары моей деревни вмѣстѣ со мною представили его въ волостное правленіе. Тогда старшина говорить мнѣ: «вотъ, Семень, ты пошалъ, тебя скоро удалять», и взявъ меня (старшина), имѣлъ мнѣ тайность, говоря: «дари мнѣ деньги, я буду помогать тебѣ». На это я не соглашусь—сказалъ я ему. Послѣ этого я ушелъ изъ волостнаго правленія; послѣ меня, что дѣлали они—я не знаю. Потомъ крещенные татары моей деревни убѣдили некрещенныхъ татаръ примѣнить къ приговору объ удаленіи меня тамгу Абдулъ Апсалямова и Шагій Виктемирова, а прочіе не крещенные татары мои однодеревенцы на этотъ приговоръ не согласились и остались недовольны крещеными татарами¹⁾. Послѣ отъѣзда вице-губернатора Максимъ Петровъ устроилъ на одной сторонѣ дома родъ мечети, а сынъ его Яковъ—умѣетъ полную татарскую грамоту—защилъ мѣсто муллы. Разные документы, указы и алкоранъ наблюдаются у Максима Петрова и крещенные татары все ходятъ молиться къ нему—въ его мечеть, не крещенные же не ходятъ туда. Главные возмутители нашей деревни: Ефимъ Максимовъ, Григорьевы Семень и Иванъ и Никита Егоровъ; они же и главные притѣснители мои: постоянно дѣлаютъ мнѣ и моимъ домашнимъ разные пакости и скверности, напр. разъ, когда жена моя шла съ ведрами воды съ родника, они отняли у нея ведра, воду вылили и наполнили ихъ лошадиными шовьями, въ другой разъ, настигнувъ ее среди улицы, повалили и подъ исподнее платье набили снѣгу на подобіе мѣшка и въ згибѣ колѣнъ завязали мочаломъ и проч. Объ этихъ скверностяхъ объявляю я сельскому старостѣ (онъ мнѣ двоюродный братъ—Ивашъ Ефимовъ), но онъ не принимаетъ моихъ объявленій: «тебя, говоритъ онъ, такъ и надо». Самъ онъ тоже отступникъ. Теперь они опять собираютъ деньги на предметъ посылки съ волости по два выборныхъ въ С.-Петербургъ къ Государю Императору лично хлопотать о переходѣ въ магометанство. Вице-губернаторъ, говорятъ они, послашь быть не отъ Царя; почему и теперь продолжаютъ жить по магометански: младенцевъ не крестятъ, но обрѣзываютъ, браковъ и похоронъ по христіанскому обряду не совершаютъ и проч.»

Показаніе это Семеномъ Степановымъ обще со мною было представлено преосвященному Гурію 12 декабря 1866 г. По этому показанію Семень Степановъ былъ принятъ подъ пок-

¹⁾ Видимо крещенные татары убѣждали некрещенныхъ своихъ однодеревенцевъ приложить тамги съ одной стороны для того, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ своей злоумышленности противъ Семена Степанова, а съ другой, чтобы собрать законное число подписей, чтобы приговоръ имѣлъ силу. И такъ какъ число подписавшихся (приложившихъ тамги) подъ приговоръ было болѣе двухъ третей населенія деревни, то онъ принятъ былъ въ дѣйствіе и г. мировымъ посредникомъ. Здѣсь умѣстнымъ считаю сказать (по слухамъ) то, что современный началу отступническаго движенія татарокрещенъ мировой посредникъ Свияжскаго уѣзда нѣкто Ф.—рационалистъ въ вѣрѣ, считавшій православное духовенство паразитомъ, гложущимъ народную шею, вполне оправдывалъ движеніе татарокрещенъ въ пользу мусульманства, находя нечестнымъ стѣсненіе кого бы то ни было въ дѣлѣ религиозныхъ убѣждений, и этотъ свой взглядъ на отпаденіе высказывалъ публично предъ отпадающими на волостныхъ сходахъ, не стѣсняясь называть ту же Семена Степанова злостнымъ дѣбаникомъ и низкимъ шпіономъ противъ своихъ собратьевъ—отпадающихъ. Когда такой образъ дѣйствій г. Ф. сталъ извѣстенъ высшему Казанскому начальству, то Ф., прослышавъ объ этомъ, во избѣжаніе праведной кары за поддержку возмущенія, хотѣлъ было отъѣхать за границу, но во время остановленій—умеръ скоропостижною смертію! (Чужая душа—потемки).

ровительство епархіальной власти, и, благодаря заступленію ея, онъ удержался въ своей деревнѣ. Но не смотря на это, отпадшіе не переставали и послѣ всеми мѣрами избыть отъ себя ненавистнаго имъ Семена, такъ что онъ снова долженъ былъ просить покровительства и защиты у его высокопреосвященства. Вотъ между прочимъ его докладная записка въ преосвященному Антонію отъ 20 апрѣля 1870 г., гдѣ онъ самымъ характернымъ образомъ описалъ свое положеніе среди отпадшихъ, безнаказанно живущихъ по своимъ похотямъ и безопадно мстящихъ на каждомъ шагу Семену Степанову. Приводимъ эту записку сполна. *Ваше Высокопреосвященство!* Вамъ уже отчасти извѣстны отношенія ко мнѣ отпадшихъ крещенныхъ татаръ, какъ моихъ однодеревенцевъ, такъ и такихъ же отпадшихъ сосѣднихъ деревень за мою ревность ко славѣ Имени Христова; извѣстны также и слѣдствія этихъ отношеній. Въ настоящее время эти отношенія не только не умиряются, такъ какъ отпадшіе и доселѣ усорно стоятъ за отпаденіе, а я за православіе, но болѣе и болѣе усиливаются въ дурную сторону для меня. Отпадшіе, оставаясь безъ всякаго контроля надъ собою со стороны какой бы то ни было власти, будучи въ своемъ отпаденіи предоставлены едва ли не самимъ себѣ, возмнили, что они правы и могутъ безнаказанно возставать противъ противящихся имъ—какимъ по преимуществу мыслятъ меня. И дѣйствительно: послѣ неудачной попытки сослать меня изъ мѣста жительства въ Сибирь и другихъ преслѣдованій меня,—съ открытіемъ новыхъ судовъ составили систематическій планъ мести противъ меня. Испытавъ на дѣлѣ заступленіе за меня епархіальной власти, они обрадовались открытію новыхъ судовъ, и рѣшились испробовать на мнѣ этотъ судъ—каковъ онъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ, когда этотъ судъ будетъ на ихъ сторонѣ, меня путемъ дружнаго жесвидѣтельства окончательно засудить въ разныхъ небывалыхъ поступкахъ и тѣмъ постепенно разстроить мое хозяйство и довести или до согласенія съ ними, до чего я никогда не дойду, или до вынужденной высылки меня изъ мѣста жительства по закону за вымышленыя или противъ меня клеветы. Такъ въ осени прошлаго года я выправилъ билетъ на вырубку въ теченіе 15 сутокъ вѣтроломнаго лѣса изъ корабельной роши Нурлатской. Кромѣ вѣтроломнаго лѣса я не трогалъ ни одного дерева, но мой главный врагъ отпадный однодеревенецъ Семень Григорьевъ донесъ матросу, будто я вмѣстѣ съ вѣтроломнымъ лѣсомъ срубилъ 6 корней. Когда 10 декабря матросъ явился ко мнѣ въ домъ произвести дознаніе: дѣйствительно ли я срубилъ 6 корней, то вмѣстѣ съ сельскимъ старостой въ качествѣ понятыхъ явились мои злѣйшіе враги—отпадшіе крещенные татары Семень Григорьевъ, Ефимъ Максимовъ и Никита Егоровъ, и, прежде чѣмъ начали производить дознаніе, положили меня арестовать совершенно ни за что, но съ злымъ умысломъ: за моимъ арестованіемъ подмѣнить дрова тѣми 6-ю корнями, на которые указывалъ Семень Григорьевъ и которые въ дѣйствительности были срублены имъ, и меня такимъ образомъ предать суду за незаконную порубку лѣса. Вмѣсто ареста я просилъ ихъ или одлеймить все дрова или опечатать и потомъ произвести уже сличеніе съ отрубками, и когда что окажется—произвести судъ; но когда они не согласились ни наложить клеймы на дрова, ни опечатать ихъ, то я попросилъ ихъ убраться съ моего двора. Это они приняли за обиду и донесли мировому судѣ. 11 февраля производилось разбирательство на судѣ; по лѣсу я

былъ оправданъ судьей, но староста не крещенный татаринъ, будучи подготовленъ моими врагами—Семеновъ Григорьевымъ, Ефимомъ Максимовымъ и Никитой Егоровымъ, словесно заявилъ судѣ, что я будто бы его—старосту при исполненіи имъ дѣла обидѣлъ, въ чемъ и свидѣтельствовался моими врагами, поименованными отпадшими крещеными татарами, которые подтвердили это и судья меня приговорилъ къ аресту на 7 дней. Пусть такъ, 7 дней ареста не велики, но вопросъ въ томъ, что моимъ не друзьямъ на новомъ судѣ удалось, благодаря дружной лжи противъ меня, восторжествовать надо мной, а это шагъ на ихъ сторонѣ важный! Я, при этомъ, завляя судѣ, что эти свидѣтели мои враги, что у меня съ ними по ихъ отступничеству отъ христіанства производится дѣло, и что они, какъ отступники, люди подсудные, и съ этой стороны едва ли могутъ быть свидѣтелями, но судья отвѣчалъ, что не его дѣло разбирать здѣсь дѣла вѣры. Когда дѣло было рѣшено, на судѣ такимъ образомъ они—мои недруги и враги—свободны уже теперь возводить на меня всякую ложь, и тѣмъ подвергать меня новымъ и новымъ осужденіямъ... Владыко святой! къ вамъ обращаюсь и прошу вашего заступленія. Я, на сколько могъ, исполнялъ свою миссію, но одинъ въ полѣ не воинъ, когда кругомъ все враги и враги. Они, оказывается, могутъ сдѣлать со мной все! Ради моего спокойствія упростите кого либо изъ знакомыхъ вамъ купцовъ—принять меня къ нимъ по управленію торговою частію, дабы чрезъ нѣкоторое время моей отлучки изъ деревни могли замирились мои отношенія къ этимъ моимъ врагамъ, или ихъ непосредственно всѣхъ сослать какъ возмутителей общественнаго порядка и злостныхъ отступниковъ отъ вѣры и совратителей въ подлежащія мѣста по закону. Такъ какъ они, какъ и всѣ вообще отпадшіе крещеные татары, кромѣ того, что окончательно оставили христіанскій законъ и пристали къ магометанству, но, какъ не принимаемые муллами подъ ихъ вѣдѣніе, составляютъ изъ себя самочинный сборища: повсюду устроили мечети, избрали изъ среды себя не призванныхъ муллъ и безъ вѣдома какой бы то ни было власти отправляютъ мусульманское богослуженіе и требы, не извѣщая ни о бракосочетавшихся, ни объ умершихъ, ни о родившихся никому, но и совершаютъ обрѣзаніе не только надъ рожденными, но и надъ всѣми, кто отпалъ отъ мала и до велика.

Архипастырь ободрилъ Семена Степанова и, на сколько могъ, исполнилъ его желаніе, именно: владыка чрезъ мое посредство и за моимъ ручательствомъ предложилъ братчику учредителю братства св. Гурія Казанскому купцу чаоторговцу В. Н. Унженяну дать, если можно, Семену какое либо дѣло у себя. Почтеннѣйшій Василій Николаевичъ—соизволяя принять участіе въ положеніи Семена—въ то же время не рѣшился дать ему мѣсто у себя, находя эту мѣру мало полезною для матеріальнаго благосостоянія Семена и его семейства. И хотя Семень старался увѣрить В. Н.—ча, что отъ этого его хозяйство не порушится, такъ какъ оно и теперь ведется у него наемными работниками, но увѣреніе это не воздѣйствовало на В. Н.—ча: хозяйство безъ хозяина, или по крайней мѣрѣ безъ его глаза, уже не хозяйство. Въмѣсто этого В. Н.—чъ предложилъ Семену стать у него комиссіонеромъ по чайной торговлѣ по Свияжскому, Тетюшскому и Цивильскому уѣздамъ, думая тѣмъ поднять какъ матеріальное благосостояніе Семена, такъ и его личное реноме въ средѣ татаро-крещенаго и мусульманскаго населенія. Когда

предложеніе было принято, В. Н.—чъ на первый же разъ отпустилъ на слово Семену чаевъ разныхъ сортовъ и цѣнъ на 150 руб. безъ всякаго процента. Но комиссіонерство это не имѣло успѣха. Такъ какъ главные потребители чая въ указанномъ законѣ татары, то лишь только Семень съ своими чаями показывался на деревенскомъ базарѣ, какъ его враги отступники принимались кричать на весь базаръ: *дьячехъ съ чаемъ прѣхалъ, не покупайте у него!* И дѣйствительно никто не покупалъ, не смотря на то, что чай Семена и по достоинству и по цѣнѣ были не въ примѣръ и добросовѣстнѣе и дешевле чаевъ мѣстныхъ деревенскихъ эксплуататоровъ—разныхъ Абдуловъ, такъ что въ концѣ концовъ Семень долженъ былъ почти цѣликомъ представить взятые чай обратно В. Н.—чу, но послѣдній великодушно уступилъ ему оныя въ даръ.

(Окончаніе будетъ).

Аполлонъ Можаровскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По случаю присоединенія старообрядческаго семейства къ православной церкви. По поводу передовой статьи «Моск. Церкви. Вѣд.» въ № 32. О выборѣ миссіонеровъ въ Японію. Отношеніе между вѣрою и преступленіемъ. Слухъ объ основаніи Русской гимназии въ Парижѣ. 6-е Іюля въ Прагѣ. Открытіе рукописнаго Евангелія VI вѣка

— Въ воскресенье 10-го августа, въ Чудовѣ монастырѣ, по прочтеніи часовъ, предъ литургіею таинствомъ мѣропомазанія присоединенъ былъ изъ раскола поповщины, по австрійскому священству, извѣстный своею начитанностію въ средѣ старообрядцевъ Василій Ѳеодоровъ Можавъ съ семействомъ, состоящимъ изъ его жены и трехъ дѣтей. Священнодѣйствіе присоединенія и Божественной литургіи совершено было преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи архимандрита Никольскаго, единовѣрскаго монастыря, о. Павла. Чинъ присоединенія совершался въ присутствіи многихъ старообрядцевъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ совершавшимся надъ обращенными нѣкто изъ нихъ г. Мусоринъ. Это уже второе семейство присоединяется изъ раскола къ св. православной церкви изъ числа лицъ, подавшихъ «записку о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства»²⁾. Такія присоединенія цѣлыхъ семействъ вызываютъ много мыслей, отрадныхъ для всѣхъ, кому дорого спасеніе подъ руководствомъ св. православной церкви и мрачныхъ—въ виду многихъ душъ, которыя отчуждаются отъ союза съ св. церковію, держась такъ называемаго старообрядчества.

Подана была (25-го октября 1879 г.) собору именующихся архіереевъ непосредственно, въ руки самому старѣйшему изъ нихъ, Антонію (Шутову) записка, составленная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ, которыхъ совѣсть была

1) Въ этой давней Семену отступниками кличкѣ—они видѣли верхъ характерной браги, какал только могла причастствовать ему въ его данномъ положеніи среди отступниковъ.

2) Записка эта въ большомъ количествѣ экземпляровъ издана „Братствомъ св. Петра митрополита и продается (по 5 к.) въ книжной лавкѣ подъ Иваиовской колокольней въ Кремлѣ и въ книжномъ складѣ Братства въ Никольскомъ, Единовѣрсскомъ монастырѣ.

непокойна отъ сомнѣній и недоумѣній о предметѣ самомъ существенномъ, по словеси Евангельскому, для чловѣка (Мат. VI, 33) сомнѣній, которыя, казалось, такъ легко было бы разрѣшить представителямъ церковной власти, высшимъ пастырямъ надъ словеснымъ стадомъ, принявшимъ власть именно на то, чтобы умиротворять совѣсть всѣхъ къ нимъ обращающихся, и однакожь умиротвореніе только обѣщано, но не дано. Чтожь оставалось дѣлать? Искать такого пастыря, обратиться къ такой церковной власти, которая не титуломъ бы только отличалась отъ простыхъ смертныхъ, но была бы проникнута сознаниемъ своего высокаго долга. Благодареніе Господу! Не получившіе мира совѣсти не долго трудились въ исканіи такой власти. Православный епископъ съ радостію поспѣшилъ успокоить смятенную совѣсть; и вотъ Божественнымъ священнодѣйствіемъ онъ призываетъ благословеніе Божіе и преподаетъ совѣсти, очищенной покаяніемъ, чрезъ таинство св. мѣра, благодать Св. Духа освящающую, укрѣпляющую и возвращающую въ жизни мирной, чистой, богоугодной, святой! Скажемъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ нарушался миръ совѣсти, бывшихъ въ старообрядчествѣ, и теперь присоединившихся къ православной церкви, — и почему старообрядцы, истинно желающіе спасенія и поучающіеся въ чтеніи добрыхъ книгъ не могутъ не возмущаться совѣстію.

Св. Писаніе говоритъ, что *Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю очистивъ банею водною глаголомъ, да представитъ ю Себѣ славу церковь... да есть святая и не порочна* (Ефес. зач. 231 по древне-печатн. апостолу лист. 187), — что Христосъ церкви Своей далъ *есть овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова, десидеже достигнемъ вси въ единеніе вѣры* (Зач. 224, лист. 184 обор.). По сему ученію Слова Божія св. церковь всегда содержала, содержитъ и будетъ содержать до скончанія вѣка совершительный чинъ пастырей: патриарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Глаголемые старообрядцы, не уразумѣвъ силы Св. Писанія, что царство Божіе состоитъ не въ словеси, а въ силѣ, что *буква убиваетъ, а духъ животворитъ*, возстали неразумительно противъ исправленія книжнаго и измѣненія мнимо древнихъ обычаевъ церковныхъ, на истинно древнѣе, возстали противъ законной, Христореданной церковной власти, отделились отъ общенія съ нею и со всею церковію и чрезъ то лишились вышеупомянутаго совершительнаго чина пастырей. Сіе лишеніе вскорѣ породило среди старообрядцевъ раздѣленіе: одни остались совѣмъ безъ законныхъ совершителей таинствъ, безъ священниковъ, — другіе, не имѣя епископовъ, старались удержать среди себя хотя однихъ священниковъ, не гнушаясь запрещенными и даже изверженными отъ власти святительской іереями. Но разсудительнѣйшіе изъ старообрядцевъ знали, что іерейства безъ архіерейства быть не можетъ: они чувствовали, что крайне потребно всѣмъ православнымъ имѣть святительскую, архіерейскую власть; по этому въ исторіи старообрядцевъ стяжали себѣ славу Афиногень и Анфимъ, выдававшіе себя за епископовъ. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ искали себѣ архіереевъ даже въ Египтѣ. Въ сороковыхъ годахъ имъ удалось наконецъ вздоу привлечь къ себѣ греческаго митрополита Амвросія; старообрядцы ликовали, но далеко не всѣ, у многихъ въ то же время совѣсть была не покойна; съ особенною же силою она пробудилась въ то время, когда сдѣлалась извѣстными, поданные бывшими чле-

нами отъ Амвросія произшедшей іерархіи въ такъ называемый «духовный совѣтъ» *восемь вопросовъ*. Вопросы эти ставили на видъ то не бывалое въ св. церкви состояніе, что общество старообрядцевъ, именуемое себя церковію древле-православною, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ не имѣло епископства, а съ нимъ и совершенія таинства священства, тогда какъ въ церкви святой должны быть всѣ *семь* таинствъ, а не *шесть*. На означенные вопросы «духовный совѣтъ» не нашелъ возможнымъ дать ясный и основательный отвѣтъ и своимъ молчаніемъ предъ лицомъ всего старообрядчества обнаружилъ несостоятельность и незаконность именуемой древлеправославной церкви и ея священноначалія, отъ Амвросія произшедшаго. Въ недавнее время главный защитникъ сего священноначалія, извѣстный своею начитанностію и даже сочиненіями въ защиту старообрядчества, О. В. Швецовъ, при многочисленномъ собраніи своихъ собратій и православныхъ, вынужденный на откровенное сознаніе вопросами, изустно предложенными ему о. архимандритомъ Павломъ (въ іюлѣ 1879 года въ домѣ Юдина), далъ во все услышаніе прямой отвѣтъ, — что «въ старообрядческой церкви совершеніе таинства священства не существовало и церковь сія дара благодати Св. Духа поставляти во священство не имѣла». Такой отвѣтъ равносильенъ признанію, что вышеприведенныя нами слова Св. Писанія утратили у старообрядцевъ свою силу, что Христосъ представилъ Себѣ церковь славу, а у старообрядцевъ она славы лишилась, — что Христосъ далъ церкви Своей пастырей къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова, а у старообрядцевъ совершеніе святыхъ *оскудѣло*, дѣло служенія *остановилось* и созданіе тѣла Христова *распалось!*... Послѣ такихъ разсужденій можетъ ли быть покойною совѣсть ищущаго спасенія старообрядца? И вотъ нѣсколько старообрядцевъ, послѣ долгихъ разсужденій съ своими собратіями, которые не могли разрѣшить смущавшія другъ друга недоумѣнія рѣшились воспользоваться *собраніемъ* въ Москвѣ своихъ епископовъ, коимъ по слову Писанія, подобаетъ быть, *яко Божіимъ строителямъ, не себѣ уюждающимъ, но пособствующимъ по вѣрнемъ словеси ученія, сильнѣмъ утѣшити въ здоровомъ ученіи и противящіяся обличити* (Зач. 300 посл. къ Тит. л. 232 обор.), — составили записку, въ которой съ сердечною тоскою изложили свои сомнѣнія о церкви своей и іерархіи, умоляя своихъ епископовъ, какъ *почетнѣйшихъ* пастырей «прийти къ нимъ на помощь» и доказать имъ, что «двухсотлѣтнее лишеніе таинства священства (хиротонія) не препятствовало и не препятствуетъ ихъ церкви быть и оставаться *истинною* церковію Христовою». Въ запискѣ было сказано, что не успокоивается совѣсть тѣмъ предъявленіемъ, будто «старообрядцы не виновны предъ Богомъ въ лишеніи епископовъ, а виновны будто бы гонители—еретики, ихъ отнявшіе». Самые жестокіе гонители христіанства, язычники и еретики никогда не могли православную церковь лишить епископства, ибо церковь Христову не одолѣютъ и врата ада! Что касается возстановленія будто бы церковной іерархіи чрезъ принятіе митрополита Амвросія, то въ семъ случаѣ совѣсть смущалась тѣмъ разсужденіемъ, что не можетъ «явиться церковь полная изъ не полной, въ оскудѣніи пребывавшей, не можетъ быть неодоленной изъ одолѣнной. Смущалась совѣсть разнорѣчивымъ сужденіемъ самихъ старообрядческихъ архіереевъ; одинъ изъ нихъ разсуждалъ, если бы благодать священства всегда сохранилась въ нашемъ обществѣ,

то не было бы надобности Павлу и Алимцію предпринимать столь дальнее путешествие (по восточнымъ странамъ), сопряженное въ великую трату и матеріальныхъ средствъ для отъясканія архіерея, а съ другой стороны, если бы Греко-россійская церковь не имѣла благодатныхъ даровъ Св. Духа, то для чего было бы къ ней обращаться за священниками и архіереямъ, по этому неизбежно признать сію церковь полною благодати. Смущалась совѣсть и такимъ разсужденіемъ, что если признать церковь Греко-россійскую благодатною, тогда принятіе старообрядцами митрополита Амвросія по *сторону* чину, какъ явнаго еретика, есть дѣло не законное и не справедливое; такимъ же должно быть и самое отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви, имѣющей благодатные дары! — Все означенныя недоумѣнія и сомнѣнія не удостоились вниманія архіепископа. Если мы предположимъ, что они заподозрили въ подавшихъ «записку» расположеніе къ церкви великороссійской; — то прямой долгъ собора архіереевъ обязывалъ посылать уврачевать заболѣвшихъ духовною проказою, уцѣломудрить прельстившихся, — вразумить заблудившихся. — Если скажемъ, что они ничего не подозрѣвали и приняли записку съ полнымъ къ ней довѣріемъ, то поставленныя въ ней недоумѣнія и сомнѣнія на столько важны, и на столько должны быть близки сердцу *попечительныхъ* пастырей, что обязывали ихъ безотлагательно къ соборному рѣшенію не для однихъ только подавшихъ записку, но и въ предупрежденіе другихъ, могущихъ въ послѣдствіи обуреваться подобными сомнѣніями и недоумѣніями. Но такъ ли, иначе ли посмотрѣли старообрядческія власти на означенныя сомнѣнія и недоумѣнія, они презрѣли просьбу своихъ чадъ по духу, и просящимъ хлѣба не дали даже и камня; священникъ и левитъ — мимо иде!.. Печальное положеніе старообрядчества. Смотри, любуйся архіерейскимъ омофоромъ, драгоценною съ горностаемъ шапкою, блестящаго пантею, — повергайся ницъ предъ архіереямъ, — но не смѣй его вопрошать о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, хотя бы онѣ касались существенныхъ предметовъ вѣры, хотя бы отъ умиротворяющаго ихъ рѣшенія зависѣло твое спасеніе, или отъ молчанія — вѣчная гибель; не для заботы о спасеніи пасомыхъ собираются на соборъ старообрядческіе архіереи; имъ нужно упрочить свое собственное благосостояніе, а для пасомыхъ есть О. В. Швецовъ, какъ некогда былъ Семенъ Семеновичъ; очевидно, что для разсужденія о предметахъ вѣры съ сомнящимися архіерейскаго ума не хватаетъ въ древле-православной церкви!

II.

— Въ передовой статьѣ «Московскихъ Церковныхъ Вѣд.» въ № 32 нынѣшняго года говорится о сокращеніи приходовъ, которое было предпринято правительствомъ, какъ мѣра улучшенія въ матеріальномъ отношеніи быта сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ такой первостепенной важности, что объ немъ слѣдуетъ говорить какъ можно чаще, разсматривать его и указывать тѣ выгодныя и не выгодныя стороны, которыя имѣетъ эта мѣра, — а она, какъ мы присматривались къ ея дѣйствіямъ на практикѣ, и говорили объ ней неоднократно съ сельскими священниками, имѣетъ, въ данное время, безшибочно можно сказать, только почти одиъ невыгодныя стороны. Что было бы отъ этой мѣры въ послѣдствіи въ будущемъ, — не знаемъ, сказать мудрено. Мы сказали — *было бы, а не будетъ* на томъ основаніи, что есть слухи, которые распространены въ обществѣ и проникли въ печать, что сокращеніе приходовъ въ дальнѣйшемъ своемъ дѣйствіи будетъ приостановлено, и возстановляемы будутъ постепенно упразд-

ненные приходы; дай Богъ!... Мы было приготовляли для печати статью о сокращеніи приходовъ, и она была уже почти совсѣмъ готова, какъ появилась по этому предмету передовая статья въ № 32 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей, вслѣдствіе чего мы и оставили свою статью, такъ какъ въ ней излагались мысли наши во многомъ тождественныя съ мыслями автора помянутой передовой статьи. Впрочемъ, мы желаемъ прибавить къ этой передовой статьѣ нѣсколько строкъ по поводу этого важнаго вопроса, о которомъ, какъ мы замѣтили, слѣдуетъ говорить чаще и указывать его невыгоды.

Правительству было извѣстно, оно знало, что сельское духовенство имѣетъ содержаніе недостаточное, скудное, а въ нѣкоторыхъ приходяхъ бѣдное, — что такое плохое обеспеченіе получаетъ отъ прихожанъ, которые, видя зависимость отъ себя духовенства, хорошо это сознавали и сознаютъ, и потому въ большинствѣ случаевъ смотрѣли и смотрятъ на священниковъ съ точки зрѣнія неправильной, — смотрятъ, какъ на мытарей, а не какъ на совершителей таинъ и учителей; а священникъ, въ силу своей матеріальной зависимости, часто не смѣетъ возвысить голоса при видѣ даже явныхъ безобразій и порочной жизни своихъ прихожанъ; правительство все это знало, видѣло и скорбѣло о неправильной постановкѣ такого серьезнаго дѣла, и давно было озабочено какъ улучшеніемъ матеріальнаго быта сельскаго духовенства, такъ и прекращеніемъ того ненормальнаго положенія, въ какое было постановлено духовенство къ своимъ прихожанамъ получая отъ нихъ содержаніе, и для этого проактировалось и то, и другое, и третье, и наконецъ, послѣ долгихъ обсужденій, принята была мѣра къ улучшенію быта духовенства — сокращеніе приходовъ — соединеніе двухъ-трехъ приходовъ въ одинъ, мѣра которая приводится въ исполненіе до сего дня. Что же мы видимъ? Достигается ли цѣль припятою мѣрой? На предложенный вопросъ сельское духовенство даетъ отвѣтъ отрицательный. Черезъ соединеніе двухъ-трехъ приходовъ въ одинъ, (вотъ что мы слышимъ) бытъ сельскаго духовенства въ матеріальномъ отношеніи не улучшился или почти не улучшился; не смотря на количественную прибавку прихода доходъ духовенства отъ этого не удвоился, а развѣ *малымъ чимъ* только прибавился противъ прежняго. Мы говоримъ такъ не голо-словно, а вотъ что рассказывали намъ сельскіе священники: «когда наши приходы изъ пяти сотъ прихожанъ сдѣлались тысячными, то очень многіе изъ крестьянъ стали убавлять за требоисправленіе дачку на половину; давалъ, напримѣръ, крестьянинъ, ну, положимъ, хоть за молебень 20 к., сталъ давать 10 к. мотивируя это тѣмъ, что де у тебя, батюшка, приходъ теперь 1000 душъ». Это фактъ. Значитъ, совершенно вѣрно, что чрезъ соединеніе приходовъ только *малымъ чимъ* улучшился бытъ духовенства; а между тѣмъ отъ многочисленности, разбросанности и отдаленности прихода страдаетъ и дѣло священника какъ законоучителя и надзирателя въ сельской школѣ, гдѣ есть такая, и, что всего важнѣе, сколько можетъ быть по требоисправленію такихъ важныхъ упущеній, которыя будутъ лежать тяжелымъ гнетомъ на совѣсти пастыря церкви, — это не бездѣлица, — этимъ иногда рѣшаются вопросы или вѣчной жизни, или осужденія вѣчнаго. Вотъ первое, что мы желали прибавить къ помянутой передовой статьѣ. Теперь второе. Соединеніе двухъ-трехъ приходовъ въ одинъ, и затѣмъ приписка церкви присоединеннаго прихода къ церкви самостоятельной, какъ эта послѣдняя называется, весьма неблагоприятно дѣйствуетъ на крестьянъ,

драгоценной находкой, какую они сдѣлали въ самомъ Россано. Имъ показывали въ епископской куріи Евангеліе 6-го вѣка и они какъ знатоки вполне оцѣнили его. «Латинскія пурпурныя рукописи, пишутъ они, не составляютъ большой рѣдкости, и ихъ извѣстно довольно большое число изъ 8-го и 9-го вѣковъ. Зато особенно рѣдки пурпурныя рукописи. Если мы укажемъ на 24 листа отрывковъ изъ иллюстрированного «Бытія» въ Вѣнѣ, на Псалтирь Цюрихской городской библиотеки и на то знаменитое разорванное Евангеліе, 2 листа котораго сохраняются въ Вѣнѣ, 4 въ Лондонѣ, 6 въ Римѣ и 33 листа въ монастырѣ св. Іоанна на Патмосѣ, то мы перечтемъ всѣ главныя рукописи подобнаго рода. Здѣсь же (въ Россано) находилась рукопись, почти въ 20 листовъ, составляющая толстую книгу въ четверть, писанную серебромъ по пурпуровому пергаменту стариннымъ греческимъ унциаломъ, безъ словораздѣленія, акцентовъ и удареній. Каково же было наше удивленіе и радость когда въ началѣ книги мы увидели цѣлый рядъ прекрасныхъ миниатюръ, съ такими живыми и такъ прекрасно сохранившимися красками, что оставалось только удивляться». Гебгартъ и Харнакъ издали описанія этой рукописи съ приложенными къ нему образцами, которые по своему исполненію не оставляютъ желать ничего лучшаго. Книга вышла подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Evangeliorum codex graecus purpureus Rossanensis (Σ) litteris argenteis sexto ut videtur saeculo scriptus picturisque ornatus.*». Его открытіе, его значеніе для науки и для искусства. Составили о. фонъ Гебгартъ и А. Харнакъ.—Значеніе рукописи для науки и искусства очень велико и жалко если она не будетъ снята фотографически, на что какъ кажется мало надежды. Россанская курія, узнавъ какое у нея находится сокровище ни за что не хочетъ съ нимъ разстаться и всѣ старанія Итальянскаго правительства получить рукопись на самое короткое время въ Римѣ, для снятія съ нея вѣрнаго снимка и фотографій, остаются до сихъ тщетными.

ОТЪ КОМИССІИ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ЗАВОДА.

Согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію прошлагодняго епархіальнаго съѣзда духовенства, по коему уплата за взятые съ епархіальнаго завода свѣчи на лѣтніе мѣсяцы (май—августъ) должна быть произведена не позднѣе августа. Комиссія епарх. завода покорнѣйше проситъ оо. настоятелей и гг. старостъ церквей, состоящихъ должными заводу, озаботиться уплатою долга и доставить деньги не позднѣе 27 дня августа, такъ какъ къ 1-му будущаго сентября окончится годичный срокъ дѣйствій завода и отчетности по нему, которая имѣетъ быть представлена слѣдующему епархіальному съѣзду духовенства.

При семъ прилагается № 23-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ А м ф л о х і й.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«У Ч Е Т Н А Я К О Н Т О Р А»

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ, а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талонновъ I съ выигр. займа, а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

Поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (въ Высокопетровскомъ монастырѣ на Петровкѣ).

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРІАЛОВЪ

для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы съ ея достопримѣчательностями (какъ-то: монастырями, церквами, урочищами и проч.) составленъ библиотечаремъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ И. О. Токмаковымъ. Выпуски: 1-ый цѣна 50 коп., 2-ой и 3-й по 75 коп. каждый, 4-ый и 5-ый по 60 к. каждый.

Складъ изданія у автора: Москва 4-ая Мѣщанская, Выпозовскій пер. домъ Токмаковой. Покупатели и учебныя заведенія выписывающія непосредственно отъ автора пользуются уступкой 25%. Гг. книгопродавцамъ обычная уступка, иногородныя выписывающія не менѣе 10 экзепляровъ за пересылку не платятъ.